

Вызов столетия

Изменение климата — это проблема неэффективности рыночного механизма в глобальных масштабах; она должна решаться в совокупности с проблемами задолженности и глобальных экономических дисбалансов

Алекс Боуэн, Маттиа Романи и Николас Стерн

ПЕРЕД глобальной экономикой стоят три проблемы: крупный государственный долг, широкие расхождения между странами, которые создают сбережения, и странами, которые потребляют, и необходимость в менее углеродоемкой экономике. Все три проблемы взаимосвязаны и должны решаться в комплексе. Одни решения могут подкреплять другие, иные же могут входить с ними в противоречие. Важную роль в этом процессе может сыграть МВФ.

Задачи

Во-первых, в свете недавнего глобального финансового кризиса и спада экономического роста правительства во всем мире повышают расходы, чтобы поддержать свои финансовые системы и создать налогово-бюджетные стимулы; в то же время налоговые поступления падают. Правительства теперь стоят перед лицом растущего государственного долга и должны продемонстрировать держателям долговых инструментов, что они располагают заслуживающей доверия стратегией сокращения дефицита в среднесрочной перспективе. Как утверждают Карло Коттарелли и Хосе Виньялс из МВФ, это ставит трудную задачу перед государственными финансами, учитывая, что в 2008–2014 годах отношение долга к валовому внутреннему продукту (ВВП) стран с развитой экономикой, как ожидается, при отсутствии каких-либо дополнительных мер должно возрасти более чем наполовину, с 75 до 115 процентов (ФИР, декабрь 2009 года). Эта проблема вряд ли будет решена, по крайней мере, еще в течение десятилетия.

Во-вторых, глобальная экономика по-прежнему характеризуется наличием значительных макроэкономических дисбалансов, в частности глобальными несоответствиями между сбережениями/инвестициями и состоянием счетов операций с капиталом. Эти дисбалансы угрожают перспективам восстановления глобального экономического роста до темпов, наблюдавшихся ранее в новом тысячелетии, в то время как страны-должники пытаются обуздать дефицит по счетам текущих операций, а странам-кредиторам не удается в достаточной степени повысить рост внутреннего спроса. Однако если дисбалансы будут резко устранены, стабильность финансовых систем и инвестиционных и торговых потоков может оказаться вновь сильно подорванной. Политическое давление, являющееся результатом высокой безработицы, может само по себе сдерживать торговлю. Сокращение этих дисбалансов должно проводиться решительно, четко, но постепенно.

В-третьих, мир должен перейти к низкоуглеродоемкой экономике. Сохранение неизменного положения, вероятно, приведет к такой концентрации парниковых газов (ПГ), которая повлечет за собой невиданный за десятки миллионов лет рост температуры с катастрофическими последствиями. Годовой объем выбросов ПГ в настоящее время составляет приблизительно 47 млрд метрических тонн двуокиси угле-

рода в эквиваленте. Для того чтобы иметь 50-процентную вероятность того, что нам удастся не допустить рост глобальной температуры более чем на 2°C (относительно середины XIX века), что является давней международной целью для предотвращения опасных изменений климата, выбросы должны будут составить приблизительно 44 млрд метрических тонн к 2020 году, значительно менее 35 млрд метрических тонн к 2030 году и намного менее 20 млрд метрических тонн к 2050 году. Если темпы роста мировой экономики в течение следующих 40 лет будут составлять 2–3 процента в год (то есть ее объем утроится), выбросы на единицу выпуска продукции должны будут сократиться приблизительно в 8 раз. По любым меркам, это будет радикальное преобразование, требующее почти полной декарбонизации производства электроэнергии к 2050 году. Потребуется существенные и устойчивые инвестиции в сокращение выбросов и тщательные продуманные меры политики для исправления неэффективности рыночного механизма, вызванного экстерналиями эффектами выбросов парникового газа. Это преобразование займет несколько десятилетий, но особенно важными будут следующие 10 лет. Они определяют направление развития техники и инфраструктуры, особенно в энергетическом секторе, и существует риск того, что мы не сможем избавиться от углеродоемких долгосрочных капитальных активов. Промедление опасно, так как потоки выбросов ведут к увеличению концентрации ПГ, которую трудно уменьшить.

Синергия

Необходимо понимать, насколько эти задачи взаимосвязаны: невыполнение любой из них обойдется крайне дорого. Особо важны некоторые виды синергии.

В кратко- и среднесрочной перспективе взимание платы за выбросы углерода посредством углеродного рынка или налога может обеспечить столь необходимые доходы и уменьшить дефицит государственных бюджетов. Кроме того, инвестиции в низкоуглеродоемкую инфраструктуру в период замедления глобальной экономики позволят мобилизовать незадействованные ресурсы, уменьшив риск вытеснения других важных инвестиций.

В более долгосрочной перспективе декарбонизированная энергетическая система будет означать крупное уменьшение импорта ископаемого топлива, что положительно скажется на торговом балансе чистых импортеров ископаемого топлива с отрицательным сальдо счета текущих операций. Это также повысит устойчивость экономики стран перед лицом резких изменений цен на ископаемое топливо, что уменьшит потребность в субсидировании энергетики. Кроме того, существуют и другие потенциальные преимущества низкоуглеродоемкого экономического роста, связанные с более чистым, спокойным, безопасным и биоразнообразным миром.

Переход к низкоуглеродоемкой экономике раскрывает широкие инвестиционные возможности. Надлежащие стимулы и заслуживающая доверия долгосрочная политика должны привлечь частные инвестиции в эти технологии, сократив часть дисбаланса между планируемыми сбережениями и инвестициями, особенно в странах с высокими темпами роста и высоким коэффициентом сбережений, которые испытывают сильные потребности в повышающих производительность внутренних инвестициях.

Технический прогресс, необходимый для преобразования экономики наших стран, начался и, вероятно, приведет к периоду важных инноваций, если потенциальные инноваторы поверят в долгосрочную приверженность правительств разумным мерам политики, связанным с изменением климата. Неэффективность рыночного механизма, препятствующая инновациям, должна быть быстро устранена. Низкоуглеродоемкие технологии могут изменить экономику в такой же или даже большей степени, чем паровая машина, электричество или информационные технологии. Как и в прошлом, значительные вторичные эффекты технического прогресса могут ускорить развитие экономики в процессе решения вышеуказанных задач.

Противоречия

Однако существуют также противоречия между этими тремя задачами и соответствующими мерами политики.

Низкоуглеродоемкая экономика может означать более высокие относительные цены на выбросоёмкую продукцию и ее замену, перемещение и свертывание некоторых производств и немногим более медленный рост доходов в течение некоторого периода времени. Кроме того, некоторые низкоуглеродоемкие технологии могут привести к падению производительности, по крайней мере, на начальном этапе. Это может угрожать общественной поддержке мер политики, связанных с изменением климата, учитывая воздействие глобального спада на реальные доходы и доверие потребителей. Определенной компенсацией может послужить использование доходов от «зеленых налогов» для уменьшения иного налогового бремени, но у этого подхода есть свои ограничения, учитывая необходимость сокращения государственного долга, стимулирования расходов на НИОКР и (в случае богатых стран) увеличения финансовых потоков в пользу бедных стран, чтобы помочь им с адаптацией к изменению климата и сокращением выбросов. Однако если политика будет эффективно использовать возможности для повышения производительности энергии, стоимость энергии для экономики может быстро уменьшиться, несмотря на более высокие цены на энергию.

Большое значение будет иметь реакция чистых экспортеров ископаемого топлива на эти преобразования. Снижая цены, они могут подорвать переходный процесс, так как альтернативные технологии станут относительно более дорогостоящими. Повышая цены и стремясь к максимизации краткосрочной прибыли, они могут подвергнуть бюджеты компаний и правительств стран-импортеров энергии чрезмерному давлению, что усугубит и без того слабые позиции последних, приведет к увеличению чистых планируемых сбережений и замедлению роста мировой экономики. Сильная политика взимания платы за выбросы углерода может помочь нивелировать эти проблемы.

Стимулирование частных инвестиций поможет исправить один из дисбалансов, однако если переход к низкоуглеродоемкой экономике требует обеспечения больших общественных благ, таких как связанная с энергетикой и транспортом инфраструктура и ранние НИОКР, это может подвергнуть дополнительному давлению бюджет общественного сектора и вытеснить другие инвестиции. В случае крупных аккордных инвестиций в инфраструктуру могут потребоваться инновационные методы финансирования и распределения рисков, особенно на этапе, когда возможности банковской системы осуществлять финансовое посредничество остаются ограниченными. Аналогичным образом, инновационные методы будут необхо-

димы, чтобы поддержать процесс преобразований в развивающихся странах.

Роль МВФ

МВФ располагает особыми возможностями в том, что касается вопросов синергии и противоречий. Существует тесная связь между управлением краткосрочными рисками и возможностями и обеспечением устойчивого долгосрочного экономического роста и финансовой стабильности. МВФ вполне может сыграть очень важную роль, в частности, посредством следующих действий.

- **Оказание поддержки правительствам** в проведении анализа и разработке мер политики, направленных на устранение факторов неэффективности рыночного механизма, которые могут препятствовать переходу к низкоуглеродоемкой экономике.

- **Оказание поддержки мер политики**, направленных на обеспечение синергии между низкоуглеродоемкими инвестициями и корректировкой глобального дисбаланса между сбережениями и инвестициями.

- **Мониторинг и управление рисками**, связанными с вышеуказанными противоречиями, с тем чтобы обеспечить принятие и реализацию в течение следующего десятилетия целей политики, направленных на решение трех задач: управление государственными финансами в условиях после финансового кризиса, корректировка глобальных дисбалансов и переход к низкоуглеродоемкой экономике.

- **Оказание помощи в мобилизации альтернативных источников финансирования** для мероприятий, связанных с изменением климата, с тем чтобы поддержать страны в реализации стратегий низкоуглеродоемкого развития без ущерба для их возможностей в области управления государственными финансами.

- **Ведение работы с другими международными финансовыми учреждениями** и Организацией Объединенных Наций в обеспечении международного сотрудничества посредством общего понимания синергии и противоречий и оказания поддержки международным и инновационным методам налогообложения, финансирования и распределения рисков.

В этой связи мы приветствуем предложение МВФ о «Зеленом фонде». Он позволит поддержать адаптацию к изменению климата и переход к низкоуглеродоемким технологиям с помощью инновационных финансовых инструментов, которые представляются более привлекательными для правительств, стоящих перед необходимостью сокращения дефицита. Он также послужит заверением для развивающихся стран в том, что новые источники финансирования будут созданы в дополнение к общей помощи на цели развития.

Изменение климата — это проблема неэффективности рыночного механизма в глобальных масштабах. Задача состоит в том, чтобы обеспечить важный, но сложный переход к новому периоду процветания и стабильности в мировой экономике. Неудача нанесет сокрушительный удар по борьбе с бедностью во всем мире. Это — задача для международной публичной политики и публичных финансов на нынешнее столетие. ■

Алекс Боуэн является главным научным сотрудником, а Маттия Романи — старшим приглашенным научным сотрудником Грантамского исследовательского института Лондонской школы экономики; Николас Стерн — профессор экономики и управления кафедры им. И.Дж. Патела Лондонской школы экономики, а также председатель Грантамского исследовательского института.

Литература

Cottarelli, Carlo, and José Viñals, “A Strategy for Renormalizing Fiscal and Monetary Policies in Advanced Economies,” *IMF Staff Position Note* 09/22 (Washington: International Monetary Fund).